Чэнь Чжунша тяжело опустился позади Ань Чжэна, но Ань Чжэн даже не повернул головы. Идя вперед, Ань Чжэн не мог не думать, что, возможно, с точки зрения Чжугэ Цюнлу, это была война между ним и всем духовным миром. Однако с древних времен и по сей день, на протяжении тысяч лет он был победителем.

Не говоря уже о любой войне в истории, только в войне бессмертных, мир практиков пал, и с тех пор нет более могущественного святого, он очень близок к успеху.

Выйдя из участка Чэнь Чонгшоу, люди идиота пока не заметили никаких изменений. Такой человек действительно хочет попасть в большую картину, но ничего не может с этим поделать. Пока Аньчжэн выходила со станции Чэнь Реформирования, Тан Шанс смело вышел из телепортационного массива Северо-Западной Крепости. Вдали от города Цзиньлин он, казалось, снова стал рыбой в море, настолько неторопливо он себя чувствовал.

Не задерживаясь, он вышел из Дакси прямо в Западные регионы, а затем вошел в Бессмертный дворец.

В этот момент Ань Чжэн и Чэнь Шаобай собрались, чтобы обсудить, как поступить.

Тан Шаньсе вошел на станцию Фэйлинду, встал в коридоре и посмотрел на него, войдя в дверь, она была пуста, никого не было. Его лицо слегка опустилось, а между бровей появилось раздражение. Мгновение спустя из гарема выбежал Фэй Цяньсун, увидев Тан Шансе, он опустился на колени и сказал: "Повидайтесь с хозяином".

Тан Шаньсе вскрикнул и прошел прямо к трону. Усевшись, он махнул рукой: "Вставай, как люди?"

Фэй Цяньсун незаметно пожал плечами, не решаясь встать, опустился на колени и сказал: "Господин Цици, вон... что-то пошло не так. Раб, пославший своих сестер Фэй Вэй Ту и Дэн Ли преследовать Аньчжэна, был убит Аньчжэном, и даже Тануки был разбит. Всех послал раб-слуга, чтобы узнать местонахождение Аньчжэн. Раб-слуга недооценил этого человека и попросил господина наказать его. "

Тань Шаньсе на несколько мгновений подняла руку веером, в десятках метров от нее, тело Фэй Цяньсун прямо вылетело из веера, и ее спина ударилась о столб, она невольно застонала. После приземления он не посмел медлить. Он встал на колени и пополз назад, прижав голову к земле, даже атмосфера не осмеливалась выйти. Кровь из уголка рта стекает на пол. В зале тихо и страшно. Звук крови, капающей на пол, настолько отчетлив.

"Я же говорил тебе, с этим человеком нелегко справиться, хочешь, чтобы ты лично принял меры?"

"Хозяин сказал мне, что это был раб-слуга... это был раб-слуга".

сказал Тан Шансе после минутного молчания: "Что ж, давайте вставать... Теперь, когда общая картина создана, даже если этот человек немного хитрит, это не повредит прогрессу общей картины. Пусть все возвращаются, есть важные дела. Позже я открою самое большое тайное царство во дворце фей, а потом ты приведешь всех. Разве Чэнь Вунуо не пытается проверить способности Воина 1, я дам ему поле боя. "

Фэй Цяньсун опустил голову и сказал: "Учитель, вы собираетесь уничтожить всех практиков во дворце фей?"

"Это так поверхностно."

сказал Тан Шань: "Ситуация все еще под моим контролем, все приходят по моему плану... Но этот спор о безопасности представляет собой скрытую опасность и должен быть устранен. После открытия тайного царства вы хотите найти способ выпустить ложные новости, сказать, что спор о безопасности уже в осаде в тайном царстве". Сюй Мэйдай, король павлина Мин, сказал, что он отрезал прошлое ножом, но как женщина могла отрезать так легко. Ты направил Сюй Мэйдай в таинственное царство и позволил воину убить ее первым. "

"Король Павлин Мин умер здесь, и мои люди в Западном регионе распространили новость, сказав, что ее убил Чэнь Вунуо, император Дакси. Дворец Павлиньего Минга не захотел сдаваться.

Старый король Мин еще не умер... В это время дворец Павлин Мин и Дакси не разделяют небеса, и они неизбежно выйдут наружу. Поле боя дворца Сянь недостаточно велико... Если старый король Мин из дворца Павлина Мин также умер здесь, то треть Секты Будды Западного региона Силы и Дакси будут в раздоре. "

"Даже Будда, который сделал черепаху в храме Далейчи в Западных регионах, не захочет сдаваться, не ради себя или ради статуса буддизма, он также пошлет людей. Тогда война между Дакси и Буддизмом официально начнется. Я так долго планировал, не что иное, как заставить Западные регионы сражаться с Центральными равнинами. Этот сказочный дворец когда-то похоронил амбиции и мечты бесчисленных людей, но этого недостаточно. Прошлое есть прошлое, и оно зависит от настоящего. . "

Фэй Цяньсун сказал: "Раб-слуга сейчас все устроит".

Тан Шаньсе крикнул: "Когда я создал Фэйлинга, я сначала показал людям справедливость, а потом позволил Фэйлингу поддаться рекам и озерам, вызвав большие перемены. Однако Чэнь Унуо тоже личный мастер, и сразу же усилил роль Минг Фа, не было большого хаоса в реках и озерах. Там также была незнакомая фигура, Фан Чжэн, который был слишком могущественным и властным, и никто в реках и озерах не осмеливался оказать грубое сопротивление. Я также задумал устранить спор Фан Чжэна, и это стало причиной сегодняшнего хаоса. Поскольку Фейлинг вернулся из рек и озер, он будет играть самую большую роль... Ты следовал за мной с самого детства. У меня к тебе более строгие требования, но все ради общей ситуации. Не забывай ненавидеть меня. "

"Не смей!"

Фэй Цяньсун тут же склонил голову и сильно постучал.

"Все сказано для того, чтобы ты встал".

Тан Шаньсе продолжил: "Тайное царство разделено на девять слоев, что было самым большим секретом Бессмертного дворца.

Не так давно главный монах буддийской секты не знал, как найти вход в тайное царство, и фактически открыл половину точки, так что время было испорчено и древние вернулись К счастью, появились только один или два человека, и не было большого влияния. Я задействовал силу большой формации и убил монаха, потому что время было неподходящим. "

"Включись сейчас, человек, которого ты возьмешь с Флайду, должен сделать установку, что все - это все Флайду, заставь их грабить, заставь их бурить. Древнее поле боя чрезвычайно опасно,

люди, которые войдут туда, в семидесяти восьми случаях из десяти погибнут. Они - лишь лекарство моей свирепой медицины, а настоящая драма - позади. "

"Рабыня-служанка сейчас всех обзвонит, а потом сообщит новости".

"Хорошо."

Тан Шаньсе кивнула: "Я немного устала, иди сюда".

Лицо Фэй Цяньсуна внезапно покраснело, и он снял с себя всю одежду, показав полную фигуру Мяо Мань. Она встала на колени на высокой платформе, опустилась на колени перед Тан Шаньсе и подняла голову, чтобы посмотреть на Тан Шаньсе, ее красивое лицо было красным, а глаза были полны искушения и ожидания. Тан Шань достал кнут и бросил его вдаль, Фэй Цяньсун тут же подполз, схватил кнут ртом и забрался обратно. В позе на коленях фигура более рельефная, талия тонкая, бедра круглые, ноги при движении трутся, плотное место тускло-кристаллическое.

Опустившись на колени, она сняла сапоги Тан Шань, и Черри всосала пальцы ног Тан Шань, а кончиком языка нежно провела по пальцам ног. Тан Шань ударил ее **** кнутом, и сразу же остался красный след. Фэй Цяньсун хмыкнула, голос затянулся в тысячный раз.

Тан Шаньсе откинулся назад и закрыл глаза, но кнут в его руке все время останавливался, с треском ударяя по спине Фэй Цяньсун, и вскоре он был весь в крови.

Каждый раз, когда кнут опускался, низкий шипящий звук Фэй Цяньсуна становился все громче, а потом и вовсе перешел в крик, и Тан Шансе, казалось, наслаждался радостью от этого звука, но постепенно он заснул.

Фэй Цяньсун присел рядом с Тан Шаньсе, снял с него штаны и стал подниматься и опускаться вместе с ним.

Через некоторое время Тан Шаньсе вдруг поднял руку и обнял голову Фэй Цяньсуна, сильно прижав ее. Фэй Цяньсун не мог пошевелиться, а после рассказа об обвале горы он закашлялся. Она молча оделась и встала в стороне, подождала, пока горный пейзаж восстановится, а затем поклонилась: "Господин, рабыня-служанка пошла работать первой".

"Иди".

Тан Шаньсе некоторое время молчал, и в его голосе было немного сожаления: "К сожалению, Фэйвэй Ту - хорошая девушка".

Плечи Фэй Цяньсун остановились: "Моя сестра лучше меня, верно?"

"Так?"

Глаза Тань Шаня сверкнули, и Фэй Цяньсун тут же опустился на колени: "Рабыня-служанка не то знает, это глупости рабыни-служанки".

"Она не так хороша, как ты, и никогда не будет лучше тебя. В противном случае я не отдам Фэйлин тебе". После завершения дела Сянгуна я на некоторое время останусь в уединении. Ты отправишься со мной в Южно-Китайское море. На острове, который там находится, я послал кое-кого построить усадьбу. Пейзажи там нежные и изысканные. Море обширное и величественное. Это хорошее место для отдыха. "

"Раб рабов благодарит вас за милость!"

Фэй Цяньсун сильно постучал, затем встал и быстро пошел прочь. Он явно был очень взволнован, когда шел, и даже его шаги стали намного легче.

Тан Шаньсе откинулся в кресле и закрыл глаза, чтобы помедитировать, бормоча про себя несколько имен.

"Чэнь Унуо... Будда, Чжуо Цинди, Чжан Чжэньрэн... Юйвэнь поет, охраняй!".

Он открыл глаза, и в его взгляде была усталость: "Небесный путь? Вы организовали группу людей, которые хотят остановить меня, но за столько лет я не везде взял на себя инициативу. Даже если это Небесный Путь? Как насчет этого? Я в вашем распоряжении.

Ты не сможешь выиграть мой. "

В тридцати милях от этого места Чэнь Шаобай присел на корточки у низкой стены, чтобы изучить невыносимые ягодицы Ду худого. В этой позе ягодицы перевернуты вверх ногами.

"Кто-то только что сказал, что жители Фэйлинду открыли большую тайну, которая находится за пределами воображения. Говорят, что это древнее поле битвы, где есть больше сокровищ и больше возможностей."

Он взглянул на Ань Чжэна: "В это время тайное царство было внезапно обнаружено, может ли это быть совпадением?"

Ань Чжэн: "Наши противники роют ямы. Раньше он считал всех в этом сказочном дворце. Здесь поле боя превратилось в кладбище. На этот раз, я боюсь, что уловки будут применены снова. Он нацелился не на обычных людей. а на практиков. Поэтому поле битвы определенно будет располагаться не в мире людей, а во дворце фей. Он хочет, чтобы в мире не было практиков, а параноики считают, что практики - это корень всего зла в мире..."

Чэнь Шаобай вздохнул: "Итак, как определить этого человека?"

Ань Чжэн: "Независимо от того, какова его отправная точка, он злой человек".

Чэнь Шаобай крикнул: "Почему бы нам не войти?".

В этот момент я вдруг услышал, как кто-то вдалеке кричит: "Идите в тайное царство, что-то не так". Люди дворца Павлин Мин попали в ловушку лабиринта на древнем поле боя. Пришло время для нас с тобой развиваться, находясь в лабиринте. "

Лицо Ань Чжэна изменилось, его взгляд стал сложным. Чэнь Шаобай спрыгнула с низкой стены и похлопала его по плечу: "Я знаю, что ты не сбежишь, пойдем".

Ань Чжэн: "Я не могу войти так, там странное... Тогда я войду первым, а ты свяжись с лодкой. Пусть они как можно скорее найдут способ связаться с буддизмом и скажут, чтобы они не посылали войска". Чжугэ Цюнлу собирается начать с Сюй Мэйдаем. Дао Цзунцзун будет сражаться. Я буду защищать Сюй Мэйдай, пока она не умерла, она не может сражаться! "

Чэнь Шаобай крикнул: "Не будь слишком импульсивным и подожди, пока все соберутся вместе, прежде чем искать этого ублюдка".

Ань Чжэн рассмеялся: "Расслабься, я не импульсивный человек".

Чэнь Шаобай: "Иди сюда и посмотри на мой рот... фу!"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2200547